

Министр магии России был разгневан. Безопасность – святое дело, и он относился к ней со всей серьезностью. Под его бдительным контролем находились все портовые и апартаментные перемещения в Москве. В каждом из магловских аэропортов города он разместил по десятку своих агентов, чтобы ни один волшебник не проскользнул туда незамеченным. Но, похоже, одному юному волшебнику удалось перехитрить пятерых опытных колдунов и скрыться в городе. Просмотр записей камер видеонаблюдения показал, что мальчик даже не использовал палочку для своих трюков. Ребенок – если это не была одна из его маскировок – продемонстрировал мастерство беспалочковой магии, которое могли позволить себе только такие титаны магии, как Альбус Дамблдор. Более того, его магия была не похожа ни на что из того, что он когда-либо видел. Да и была ли это вообще магия? Мальчик мог управлять мыслями, создавать лед, менять облик и обладал силой, которая, казалось, была ему не по силам. Министру было известно, что магические щиты способны обнаружить нечеловеческую энергию, отличную от магии. До того, как занять пост министра, он был послом между предыдущим министром магии и президентом России, что дало ему определенные связи в магловском мире. Возможно, это было лучше оставить на их усмотрение. Как бы ему ни было неприятно позволять им вмешиваться в дела его страны, он понимал, что они, скорее всего, сделают это, увидев записи с камер наблюдения. Таким образом, мальчика – или кого бы он ни был – можно будет быстрее найти. Вдохнув, министр поднялся и направился к выходу из министерства, ведущему в магловский мир. Он не знал флору-адреса SHIELD, но номер их телефона был у него под рукой. Гарри проснулся, зевнул и перевернулся на спину, утопая в мягкой постели гостиничного номера. — Просыпайся, а то не привыкнешь к разнице во времени, — приказал Локи, но Гарри предпочел продолжить сон. — Проснись, или я заставлю тебя почувствовать себя как в огне, — после этих слов Гарри моментально вскочил. Он давно понял, что бог не шутит, но, по крайней мере, это событие дало ему отличный материал для создания иллюзии огня, если он когда-нибудь захочет. Он взял ожерелье, лежащее у кровати, и надел его, рассматривая свое отражение в зеркале. Это был простой деревянный диск, украшенный выгравированными рунами, но Гарри потратил несколько дней на его создание, прежде чем приехать в Россию накануне. Это была его базовая маскировка, которая должна была просто осветлить его волосы, сделать глаза карими, скрыть шрам и изменить черты лица. Он закончил работу над ней только накануне вечером, после множества неудачных попыток. Он мог бы создать и взрослую форму, но это потребовало бы слишком много сил. Эта была достаточно простой: ее нужно было включать и выключать, чтобы иллюзия не рассеялась, если он потеряет концентрацию или даже упадет в обморок. Хотя русские, возможно, и искали именно эту форму, было гораздо важнее, чтобы его не узнали как Гарри Поттера. Удовлетворенный результатом, Гарри собрал вещи, вышел из отеля и направился через дорогу в кафе позавтракать. — Оглянись, я на другой стороне улицы, — приказал Локи, когда Гарри через несколько минут приступил к еде. Что-то в его тоне заставило Гарри немедленно подчиниться. Двое мужчин в черных костюмах стояли там, куда указал Локи, и, казалось, разговаривали, но тут по улице пронесся ветер, и куртка одного из них задралась, обнажив пистолет в кобуре. — Их больше, — прокомментировал Гарри, внезапно окинув всех остальных на улице подозрительным взглядом, но не поддаваясь панике. — Я знаю, но они маглы, если используют огнестрельное оружие, — успокоил Локи. — Если только ты не ранен в голову, я смогу залечить любую рану. Мы должны быть в безопасности во всех случаях. Если случится худшее, мы можем попробовать аппарировать и надеяться, что это сработает. Гарри уже собирался предложить уйти через черный ход, но в его отражении он увидел, как к его столику направляется еще один человек в костюме, вошедший через тот самый черный ход. С легкостью опытного актера Гарри повернулся к нему лицом и указал на стул напротив себя, продолжая есть. Мужчина сел, и Гарри его внимательно изучил. На вид ему было около сорока лет, с редкими каштановыми волосами и добрыми серыми глазами, но Гарри не из тех, кого можно обмануть внешностью. Многие ошибались, видя в нем простого ребенка. По этой причине Гарри старался не смотреть в глаза. Говорят, что глаза – это зеркало души, и когда

люди смотрели в его глаза, они иногда видели Локи. Ну, не самого Локи, но тот факт, что они видели нечто неизвестное, делал его еще более пугающим. Все, что они чувствовали, – это древность и могущество, и тогда их воображение начинало рисовать образы, и они начинали верить, что Гарри – сам дьявол, пришедший забрать их души. Локи это очень нравилось. В наше время его имя не вызывало никакого страха, но когда его принимали за такое существо, как сам Сатана, его эго разгоралось до уровня, который смертным еще предстоит познать. Гарри удивлялся, что, будучи воспитан богом, он не был невероятно высокомерным – но это не означало, что он не знал, что намного превосходит подавляющее большинство существ на свете. От мыслей о превосходстве асгардианцев-чародеев и йотунов-гибридов его оторвал мужской голос на английском с американским акцентом: — Я агент Фил Коулсон из Отдела стратегического вмешательства, правоприменения и логистики. Локи вздрогнул от неожиданности. — 'SHIELD,' — предложил он. — В последний раз, когда я был на Земле в своей физической форме, я заметил, что именно эта организация расследует появление Мьёльнира. Это глобальная группа, и, насколько я знаю, они обычно не сталкиваются с магией. — Локи сделал паузу. — Возможно, они нашли вас по камерам видеонаблюдения в аэропорту, и это объясняет, почему они появились в России. Если это так, то они, скорее всего, не видели твоей палочки и могут поверить, что твоя сила не магического происхождения. Ведите себя так, будто вы не знаете, что это такое. Локи не стал затягивать с этими словами, и теперь тишина царила за столом не менее пяти секунд. — О, — начал Гарри с притворным удивлением, изображая безупречный русский акцент. — Вы ожидали, что я представлюсь? — Он сделал паузу и хмыкнул. — Как вы думаете, Владимир Караковский звучит достаточно хорошо? — спросил он, придумывая самое стереотипное русское имя, которое только мог. Не дожидаясь ответа на свой нарочито фальшивый псевдоним, он бросил, словно выплевывая слова: — В любом случае, что вам от меня нужно?